

возложив, аки агнца“, побежал в Польшу, „имея на сие дело везде коне розставленныи и перевозки на реках уготованныи“. Болеслав щедро награждал Петра, а Ярополка заключил под стражу. В первом издании „Синописиса“ этот рассказ изложен кратко; подготавливая к печати третье издание, автор счел необходимым изложить его подробно и дополнить рассказом о том, как Ярополк позже отомстил Болеславу. Очень возможно, что сделал это автор „Синописиса“ с целью подчеркнуть характерную в последние годы тактику по отношению к России современного ему польского короля Яна Собесского: действовать также „наипаче тайным промышлением, нежели явною войною“. Рассказ мог напомнить читателю и события начала 1676 года, когда польский король, на словах уверяя московского государя в дружбе, на деле уговаривал турецкого султана и крымского хана начать войну с Русским государством, и события начала 1678 года, когда польский король возобновил 26 марта сепаратный мирный договор с турецким султаном и тем самым дал последнему возможность начать наступление на Украину.

Третье издание „Синописиса“ подготавливалось к печати в дни русско-турецкой войны 1677—1678 годов, когда Украине и ее столице Киеву угрожала серьезная опасность. Неудивительно, что рассказ о войне 1677—1678 годов, написанный по свежим следам событий, взволнованный и подробный, занял в „Синописисе“ большое место. В особенности обстоятельно изложил здесь автор „Синописиса“ историю второго похода турецкого султана, „лжи отца внука“, под Чигирин, четыре года тому назад присоединенный к России после капитуляции гетмана Петра Дорошенко. Излагая историю этого похода, автор рассказал и о мужественной обороне города чигиринским гарнизоном под руководством воеводы Ивана Ржевского, и о „преславной победе“, одержанной 3 августа 1678 года русскими и казацкими войсками на так называемой Чигиринской горе, и о том, как в результате этой победы турецкий верховный визирь Мустафа-паша „от презельных туги и стыда“ едва „богохульные души своя не испроверже“, и о пожаре Чигирина, и о кровопролитной битве на Бужинском поле у Днепра.

Сообщая о событиях 1678 года, автор „Синописиса“ не скрыл того обстоятельства, что русские войска вынуждены были оставить Чигирин под натиском превосходящих сил противника и отступить на другие позиции. Не скрыл и того факта, что война с турками стоила больших жертв и что русскому войску у Бужинского перевоза на Днестре пришлось выдержат бой, „еликий нынешнего веку не бяше виденый“. Описание этого боя — одна из наиболее патетических страниц „Синописиса“: „Тамо бо гласы до небес возвышахуса от превелика клича безчисленных воев! Тамо солнце затмися ради прегуста дыма, от огненныя стрелбы возходяща! Ту воздух помрачися от праха земли, конскими копытами горе возбиеннаго!.. Ту стрелы от многочисленных луков испущенныя, яко прегустыя капли дождевныя! Тамо куле от великия и меншия стрелбы, яко огненный град исхождаху! Тамо гласы стрелбы огненныя, аки страшныя громы слышахуса! Ту мечи обнаженныя, аки молния блещахуса!..“ (стр. 209—210).¹ Однако война, в оценке автора „Синописиса“, всё же закончилась несомненной победой войска русского и запорожского. Победа была одержана благодаря „стройному управлению“ командования и благодаря доблести русской и запорожской рати. По утверждению автора, турки, видя, „яко уже отнюд невоз-

¹ Здесь и ниже текст цитируется по 3-му изданию „Синописиса“ (Киев, 1680).